

МЕТОДИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ METHODOLOGICAL TOOLS

Психодиагностика ценностных ориентаций подростков: результаты стандартизации методики «Иерархия жизненных ценностей» Г.В. Резапкиной

Ульянина О.А.

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9300-4825>, e-mail: ulyaninaoa@mgppu.ru

Радчикова Н.П.

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация; ФГБУН Институт теоретической и экспериментальной биофизики Российской академии наук (ФГБУН ИТЭБ РАН), г. Пущино, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5139-8288>, e-mail: nataly.radchikova@gmail.com

Борисенко Е.В.

ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского» Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБУ «НМИЦ ПН имени В.П. Сербского»); ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8864-1085>, e-mail: nutskova@serbsky.ru

Хайрова З.Р.

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ); ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» (ФГАОУ ВО РУДН), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5367-2156>, e-mail: hajrova@mgppu.ru

Цель. Проверка психометрических свойств и валидности методики «Иерархия жизненных ценностей» Г.В. Резапкиной, позволяющей определить предпочтения восьми базовых ценностей (Здоровье, Материальная обеспеченность, Творчество, Семья, Карьера, Служение, Слава, Отдых) для подростков 10–18 лет.

Контекст и актуальность. В настоящий момент ценности подростка формируются в ситуации социальной нестабильности и ценностно-нормативной неопределенности, поэтому задача изучения ценностных ориентаций подростков имеет большое значение, налагая особые требования к выбору инструментария исследования.

Дизайн исследования. Исследование проводилось онлайн с помощью Google-форм. Использовались методики «Иерархия жизненных ценностей» Г.В. Резапкиной, «Тест смысловых жизненных ориентаций» Д.А. Леонтьева и «Опросник для изучения эмоционального отношения к учебе» А.М. Прихожан.

Участники. В исследовании приняли участие 1303 подростка в возрасте от 10 до 18 лет (средний возраст = $13,7 \pm 1,7$ лет, медиана = 13 лет); из них 42% женского пола, 32% — мужского и 26% не указали свой пол.

Методы (инструменты). Для проверки внутренней согласованности методики использовались альфа Кронбаха и омега МакДональда, эксплораторный и конфирматорный факторные анализы; для проверки внешней валидности — корреляционные коэффициенты Пирсона; для определения половозрастных различий — трехфакторный дисперсионный анализ с апостериорным критерием Дункана; для определения пространства жизненных ценностей — метод многомерного шкалирования.

Результаты. Результаты показали внутреннюю согласованность всех шкал методики (α Кронбаха = 0,75–0,84), при этом эксплораторный и конфирматорный факторные анализы подтверждают 8-факторную структуру опросника. Внешняя валидность подтверждается взаимосвязями со смысловыми ориентациями, мотивацией и эмоциональным отношением к учению. Половозрастные различия невелики. Девочки ценят творчество и славу более, чем мальчики. С возрастом у подростков усиливается ценность карьеры и материальной обеспеченности, а ценность служения снижается.

Основные выводы. Методика «Иерархия жизненных ценностей» Г.В. Резапкиной является эффективной, надежной, валидной и может использоваться как в исследовательских, так и в прикладных целях для подростков 10–18 лет.

Ключевые слова: жизненные ценности; ценностные ориентации; иерархия ценностей; подростки; психодиагностика; валидность; надежность; стандартизация.

Финансирование. Исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации «Разработка комплексной программы психолого-педагогического сопровождения и реабилитации детей» от 26 апреля 2023 года № 073-00038-23-04.

Для цитаты: Ульянина О.А., Радчикова Н.П., Борисенко Е.В., Хайрова З.П. Психодиагностика ценностных ориентаций подростков: результаты стандартизации методики «Иерархия жизненных ценностей» Г.В. Резапкиной // Социальная психология и общество. 2023. Том 14. № 3. С. 154–172. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2023140310>

Psychodiagnostics of Value Orientations of Adolescents: the Results of Standardization of the Methodology “Hierarchy of Life Values” by G. V. Rezapkina

Olga A. Ulyanina

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9300-4825>, e-mail: ulyaninaoa@mgppu.ru

Nataly P. Radchikova

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia;

*Institute of Theoretical and Experimental Biophysics, Russian Academy of Sciences,
Pushchino, Russia*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5139-8288>, e-mail: nataly.radchikova@gmail.com

Elena V. Borisenko

V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology

*of the Ministry of Health of the Russian Federation; Moscow State University
of Psychology & Education, Moscow, Russia*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8864-1085>, e-mail: nutskova@serbsky.ru

Zulfiya R. Khayrova

Moscow State University of Psychology & Education;

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5367-2156>, e-mail: hajrovazr@mgppu.ru

Objective of the study is to check the psychometric properties and validity of the questionnaire “Hierarchy of Life Values” (G.V. Rezapkina), which allows to determine the preferences of eight basic values (Health, Welfare, Creativity, Family, Career, Service, Glory, Recreation) for adolescents aged 10–18.

Background. At the moment, the values of a teenager are formed in a situation of social instability and value-normative uncertainty, so the task of adolescents' values study is of great importance, imposing special requirements on the choice of research tools.

Study design. The survey was conducted online using Google forms. The questionnaires “Life Values Hierarchy” (G.V. Rezapkina), “Purpose-In-Life Orientations” (D.A. Leontiev) and “Questionnaire for the study of emotional attitude to learning” (A.M. Prihozhan) were used.

Participants. The study included 1303 adolescents aged 10 to 18 years (mean age = $13,7 \pm 1,7$ years, median = 13 years); of these, 42% were female, 32% were male, and 26% did not indicate their sex.

Measurements. Cronbach's alpha and MacDonal's omega, exploratory and confirmatory factor analyzes were used to test the internal consistency of the questionnaire; Pearson's correlation coefficient was used to check external validity; three-way ANOVA with Duncan's posterior test was used to determine gender and age differences; and multidimensional scaling was used to determine the space of life values.

Results. The results showed a fairly good internal consistency of all scales (Cronbach's $\alpha = 0,75 - 0,84$), while exploratory and confirmatory factor analyzes confirm the 8-factor structure of the questionnaire. External validity is confirmed by relationships with purpose-in-life orientations, motivation and emotional attitude to learning. Gender and age differences are small. Girls value creativity and glory more than boys. As adolescents age, the value of a career and material security increases, while the value of service decreases.

Conclusions. The questionnaire “Life Values Hierarchy” (G.V. Rezapkina) is simple, effective, reliable and valid and can be used both for research and applied purposes for adolescents aged 10–18.

Keywords: life values; value orientations; hierarchy of values; adolescents; psychodiagnostics; validity; reliability; standardization.

Funding. The study was carried out within the framework of the state task of the Ministry of Education of the Russian Federation “Development of a comprehensive program of psychological and pedagogical support and rehabilitation of children” dated April 26, 2023 No. 073-00038-23-04.

For citation: Ulyanina O.A., Radchikova N.P., Borisenko E.V., Khayrova Z.R. Psychodiagnostics of Value Orientations of Adolescents: the Results of Standardization of the Methodology “Hierarchy of Life Values” by G.V. Rezapkina. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2023. Vol. 14, no. 3, pp. 154–172. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2023140310> (In Russ.).

Введение

Ценностные ориентации представляют собой одно из центральных личностных новообразований и выражают сознательное отношение человека к социальной действительности. Считается, что они могут определять широкую мо-

тивацию поведения и выступать в качестве механизма нравственного контроля. При этом именно подростковый возраст имеет важнейшее значение в становлении человека как личности и одновременно является сложным и критическим [2; 19]. Современный подросток растет и

развивается в условиях постоянно меняющихся социальных норм и правил. Актуальное общественное устройство характеризуется высокой вариативностью ролей, видов деятельности, социальных ситуаций, групповых норм [18]. Кроме того, на ценности современного подростка оказывают влияние множество институтов: семья, школа, сверстники, интернет-среда и т.д. [12; 14]. При этом подростковый возраст является кризисным и сенситивным для формирования множества рисков, в том числе девиантного поведения [3; 14]. Именно поэтому задача изучения ценностных ориентаций подростков имеет такое значение, налагая особые требования к выбору инструментария исследования.

В настоящий момент для изучения ценностных ориентаций применяются различные методики. Одной из самых известных и широко применяемых является «Методика изучения ценностных ориентаций М. Рокича» [7], согласно которой ранжируются отдельно 18 терминальных и 18 инструментальных ценностей. Исследование занимает 5–10 минут. Преимуществами этой методики называют ее компактность, универсальность, быстроту в проведении и обработке результатов, а также гибкость, позволяющую менять списки ценностей. И по американским, и по отечественным исследовательским данным ретестовая надежность терминальных ценностей оказалась выше, чем инструментальных (0,78 и 0,72 через 3 недели для американских данных; 0,79 и 0,82 через 2 недели для отечественных) [7]. Методика М. Рокича может быть использована для тестирования и младших подростков (с 11 лет) [6; 20]. К недостаткам методики можно отнести неоднозначность критериев ранжирования [7] и довольно трудную для респондентов процедуру ранжирования, которая пред-

полагает, что все 18 ценностей можно сравнивать одновременно, что является особенно важным при изучении ценностей в младшем подростковом возрасте. О валидности методики можно судить лишь косвенно по результатам сравнения разных социальных групп: мужчин и женщин, групп с разным уровнем дохода и групп разного возраста.

Еще одной известной методикой является методика Ш. Шварца, имеющая несколько версий с разным числом вопросов и несколько вариантов на русском языке [5; 13]. К несомненным преимуществам методики можно отнести завуалированность ценностей, так как они представлены не в виде списка, а в виде вопросов, что должно способствовать получению более искренних ответов. В результате применения методики можно получить рейтинги десяти базовых ценностей на двух уровнях: уровне нормативных идеалов и уровне индивидуальных приоритетов. Методика может использоваться начиная с 12 лет. Она переведена на многие языки и дает похожие двумерные структуры ценностей во многих странах на разных выборках. К недостаткам методики можно отнести ее трудоемкость как для испытуемого, так и для исследователя. Нет единообразия и в представлении результатов методики. Исследователи иногда приводят сырые баллы [1], ранги [2], что затрудняет сравнение результатов.

Методика диагностики ценностных ориентаций (МДЦО) Е.В. Пахомовой [9] содержит три шкалы, отражающие ценностные ориентации (ЦО): Открытость к изменениям — Консерватизм (27 пунктов); Акцент на себя — Акцент на других (25 пунктов); Сохранение индивидуальности — Ориентация на группу (28 пунктов) и Шкалу социальной желательности (10 пунктов). Время выполнения методи-

ки — 20–25 минут. Апробация проводилась на небольшой выборке ($N = 130$) молодежи (средний возраст — 20 лет).

Еще более объемной является методика «Тест личностных ценностей» (ТЛЦ) А.В. Капцова и Л.В. Карпушиной [4], которая представляет собой усовершенствованный методик ОТеЦ (Опросник терминальных ценностей) и МТЖЦ (Морфологический тест жизненных ценностей). Эта методика состоит из трех блоков: ценности жизненных сфер (5 шкал по 16 пунктов); устойчивости ценностей жизненных сфер (5 шкал по 16 пунктов); личностных ценностей (8 шкал по 10 пунктов) и устойчивости личностных ценностей (8 шкал по 10 пунктов). Кроме этих основных шкал, тест содержит три шкалы достоверности. Проверка методики проводилась на лицах в возрасте от 16 до 65 лет ($N = 1274$) и показала неплохие результаты. К недостаткам методики можно отнести ее трудоемкость и отсутствие валидизации для младшего и среднего подросткового возраста.

Еще одна методика по изучению жизненных ценностей — «Иерархия жизненных ценностей» Г.В. Резапкиной [11]. Методика состоит из 8 шкал, в каждой из которых 5 пунктов. По каждому пункту проводится прямая оценка по 3-балльной шкале («+1», если утверждение соответствует взглядам и убеждениям; «-1», если не соответствует, и «0», если есть сомнения). Методика отличается простотой и быстротой выполнения и обработки результатов. Она может быть использована для младших подростков, так как вопросы понятны для возрастной группы, а шкала ответов минимальная. Такая методика могла бы быть полезной при использовании в составе большой батареи тестов, так как не требует много времени для заполнения. Единственным недостатком этой методики является

отсутствие сведений о ее психометрических свойствах. Поэтому целью настоящего исследования и стала проверка психометрических свойств методики «Иерархия жизненных ценностей», проверка ее надежности и валидности.

Программа исследования

Выборка. В исследовании приняли участие 1303 респондента в возрасте от 10 до 18 лет (средний возраст = $13,7 \pm 1,7$ лет, медиана = 13 лет); при этом 332 человека не указали свой возраст. Из них 548 человек были женского пола (42%), 422 — мужского (32%) и 333 человека (26%) не указали свой пол. Из 1303 человек, заполнивших методику «Иерархия жизненных ценностей» Г.В. Резапкиной, 1291 респондент заполнил методику «Тест смысложизненных ориентаций», 1277 респондентов — методику «Опросник для изучения эмоционального отношения к учению». Все три методики выполнили 1265 респондентов.

Инструментарий. В исследовании использовались методика «Иерархия жизненных ценностей» Г.В. Резапкиной [11] ($N = 1303$) и две методики для подтверждения внешней валидности: методика «Тест смысложизненных ориентаций» [8] ($N = 1291$) и «Опросник для изучения эмоционального отношения к учению» [10] ($N = 1277$).

Процедура. Испытуемым предъявлялся компьютерный вариант методик «Иерархия жизненных ценностей» Г.В. Резапкиной, «Тест смысложизненных ориентаций» и «Опросник для изучения эмоционального отношения к учению». В ходе исследования всем испытуемым предъявлялись одинаковые инструкции и стимульные материалы, не давались дополнительные пояснения или иные формы помощи, которые могли дать преимущество при выполнении задания,

исследование проводилось в сходных условиях, использовались идентичные критерии оценки для всех протоколов.

Обработка данных. При обработке данных использовались описательная статистика; для проверки внутренней согласованности методики — альфа Кронбаха и омега МакДональда, эксплораторный и конфирматорный факторные анализы; для проверки внешней валидности: корреляционные коэффициенты Пирсона; для определения половозрастных различий — трехфакторный дисперсионный анализ с апостериорным критерием Дункана. Для определения пространства жизненных ценностей применялся метод многомерного шкалирования, для которого расстояния между объектами вычислялись как $1 - r$, где r — коэффициент корреляции Пирсона. Основные расчеты проводились в программе STATISTICA, конфирматорный факторный анализ — в SPSS, вычисления альфы Кронбаха и омеги МакДональда для поликорреляционной матрицы — в R (пакеты Rcmdr, psych и GPArotation [15]).

Результаты

Описательная статистика по всем шкалам методики «Иерархия жизненных ценностей» представлена в табл. 1. Показатели асимметрии и визуальный анализ формы распределений всех шкал говорят о том, что практически все распределения являются левосторонними, то есть подростки предпочитают давать положительные ответы на все вопросы, указывая, что для них важны все жизненные ценности. При этом средние значения при округлении совпадают с медианами, что свидетельствует в пользу симметричности распределений. Так как для больших выборок (> 300) абсолютные значения асимметрии, превосходящие 2, либо абсолютные значения эксцесса, превосходящие 7, свидетельствуют о явно выраженном отклонении от нормальности [17], то почти все полученные распределения можно считать симметричными и похожими на нормальные, только сдвинутыми по оси X вправо (точка 0 не является серединой распределения).

Результаты показывают, что самой значимой ценностью для подростков

Таблица 1

Описательные статистики для всех шкал методики «Иерархия жизненных ценностей» Г.В. Резапкиной ($N = 1303$)

Шкалы	M (SD)	Me [LQ ; UQ]	A $SE(A) = 0,07$	K $SE(K) = 0,14$
I. Здоровье	1,14 (2,17)	1 [0; 3]	-0,26	-0,22
II. Материальная обеспеченность	1,28 (2,01)	1 [0; 3]	-0,07	-0,39
III. Творчество	0,15 (2,55)	0 [-2; 2]	0,04	-0,65
IV. Семья	2,60 (2,30)	3 [1; 5]	-0,85	0,07
V. Карьера	1,46 (2,12)	1 [0; 3]	-0,19	-0,41
VI. Служение	0,89 (2,48)	1 [-1; 3]	-0,25	-0,49
VII. Слава	0,75 (2,46)	1 [-1; 3]	-0,13	-0,52
VIII. Отдых	1,23 (2,15)	1 [0; 3]	-0,28	-0,21

Примечания: M — среднее арифметическое; SD — стандартное отклонение; Me — медиана; LQ — нижний квартиль; UQ — верхний квартиль; A — асимметрия; $SE(A)$ — стандартная ошибка асимметрии; K — эксцесс; $SE(K)$ — стандартная ошибка эксцесса.

является семья. В список умеренно значимых ценностей (набравших от 1 до 3 баллов) попали также здоровье, материальная обеспеченность, карьера и отдых. Менее всего подростков привлекают творчество, слава и служение.

Анализируемая методика позволяет выделять уровни значимости жизненных ценностей. Процентные соотношения по таким уровням для всех шкал (жизненных ценностей) приведены в табл. 2. Эти соотношения и представленные в табл. 1 описательные статистики можно интерпретировать как нормы для подростков 10–18 лет.

Показатели внутренней согласованности для всех шкал методики и корреляции шкал друг с другом представлены в табл. 3. Результаты показывают, что альфа Кронбаха для пяти вопросов на шкалу достаточно низкие: от 0,47 до 0,76. Это может объясняться тем, что шкалы имеют всего 3 пункта. Ответы обследуемых «соответствует» (+1), «не соответствует» (–1) и «сомневаюсь» (0) делают методику простой, понятной детям даже младшего подросткового возраста и быстро применяемой на практике, однако такие данные плохо

подходят для расчетов коэффициента корреляции Пирсона и традиционной альфы Кронбаха. В психометрических исследованиях уже давно отмечается, что популярные показатели внутренней согласованности шкал (альфа Кронбаха и коэффициент расщепления Гутмана) далеко не всегда могут применяться для психодиагностических методик [15], так как предполагают непрерывные, по крайней мере интервальные, шкалы измерения для каждого вопроса. В таком случае внутренняя согласованность часто оказывается недооцененной. В качестве альтернативы предлагается использовать либо те же показатели надежности, но рассчитанные для полихорической корреляционной матрицы, то есть в предположении, что ответы на вопрос образуют либо номинальную, либо порядковую шкалу [15], либо другие показатели надежности, например, омегу МакДональда [16]. Если рассматривать показатели надежности, рассчитанные для полихорической корреляционной матрицы (табл. 3), то можно заключить, что надежность шкал достаточно высока: 0,57–0,84 для Кронбаха, 0,67–0,86 для омеги МакДональда.

Таблица 2

Процентное соотношение уровней значимости жизненных ценностей («Иерархия жизненных ценностей», $N = 1303$)

Шкалы	Отвергаемая ценность	Низкая значимость ценности	Умеренная значимость ценности	Значимая ценность
I. Здоровье	5,60%	32,69%	48,12%	13,58%
II. Материальная обеспеченность	2,84%	33,84%	48,89%	14,43%
III. Творчество	16,04%	41,90%	30,93%	11,13%
IV. Семья	2,99%	18,80%	32,62%	45,59%
V. Карьера	3,76%	30,54%	46,66%	19,03%
VI. Служение	10,21%	34,15%	39,91%	15,73%
VII. Слава	10,36%	36,61%	38,14%	14,89%
VIII. Отдых	4,99%	32,85%	47,05%	15,12%

Таблица 3

**Показатели внутренней согласованности и корреляции (Пирсона)
между шкалами методики «Иерархия жизненных ценностей»
Г.В. Резапкиной (N = 1303)**

Шкалы	Показатели надежности			Корреляции						
	Альфа Кронбаха	Альфа Кронбаха*	Омега МакДональда*	I. Здоровье	II. Материальная обеспеченность	III. Творчество	IV. Семья	V. Карьера	VI. Служение	VII. Слава
I. Здоровье	0,57	0,66	0,71							
II. Материальная обеспеченность	0,47	0,57	0,67	0,19						
III. Творчество	0,69	0,76	0,81	0,25	0,13					
IV. Семья	0,76	0,84	0,86	0,40	0,13	0,11				
V. Карьера	0,58	0,67	0,73	0,24	0,43	0,25	0,30			
VI. Служение	0,71	0,78	0,82	0,38	0,08	0,29	0,46	0,27		
VII. Слава	0,67	0,74	0,79	0,26	0,24	0,39	0,20	0,43	0,31	
VIII. Отдых	0,53	0,62	0,67	0,11	0,21	0,21	0,26	0,33	0,19	0,36

Примечания: * — показатели посчитаны для полихорической корреляционной матрицы; все коэффициенты корреляции статистически значимы.

Взаимосвязи между шкалами (коэффициенты корреляции Пирсона) приведены в табл. 3. Результаты показывают, что шкалы коррелируют между собой, но не очень сильно. Самые сильные связи получены для ценностей Семья и Служение (0,46), Семья и Здоровье (0,43), Служение и Здоровье. Таким образом, ценности Семья, Здоровье и Служение образуют один из блоков близких ценностей. Второй блок составляют Карьера, Материальная обеспеченность, Слава и Творчество: умеренно коррелируют друг с другом Карьера и Слава (0,43), Карьера и Материальная обеспеченность (0,43), Творчество и Слава (0,39) и слабо — Карьера и Творчество (0,25).

О хорошей внутренней согласованности шкал методик говорят и результаты эксплораторного факторного

анализа (метод главных компонент). Критерий Кайзера выделяет точно 8 факторов, которые объясняют 46% общей дисперсии. Матрица факторных нагрузок после вращения Варимакс с нормализацией Кайзера приведена в Приложении. Результаты показывают, что вопросы шкал в основном попадают в одну и ту же шкалу. Исключений всего 5 (12,5%). Конфирматорный факторный анализ, который был проведен для 8-факторной модели с предполагаемыми связями между факторами (шкалами), превосходящими 0,20, также показывает приемлемое соответствие: $SRMR = 0,07$; $RMSEA = 0,051$ [0,050; 0,053]; $AGFI = 0,86$; $CFI = 0,75$. Если показатели $SRMR$ и $RMSEA$ говорят о хорошем соответствии модели данным, то показатели $AGFI$ и CFI довольно низ-

ки. Это также может объясняться тем, что традиционные параметрические методы оценки согласованности плохо подходят для вопросов с маленьким числом вариантов ответа и, как правило, показывают худшее соответствие, чем есть на самом деле. Принимая это во внимание, можно заключить, что методика «Иерархия жизненных ценностей» обладает приемлемой внутренней согласованностью (надежностью) и позволяет выделять восемь различных жизненных ценностей.

Для проверки внешней валидности методики были посчитаны корреляции (Пирсон) между выбором жизненных ценностей и шкалами методик «Тест смысложизненных ориентаций» Д.А. Леонтьева и «Опросник для изучения эмоционального отношения к учению» А.М. Прихожан (табл. 4). Как и ожидалось, направленность на материальную обеспеченность не связана ни с одной из шкал «Теста смысложизненных ориентаций» и шкал «Опросника для изучения эмоционального отношения к учению». Такой результат можно объяснить, что наличие материальной обеспеченности предполагается как будущее достижение и в настоящее время не входит в область актуального статуса подростков. Ориентация на здоровье положительно коррелирует с познавательной активностью и мотивацией достижений и отрицательно — с тревожностью и гневом, что также свидетельствует о валидности методики. Удовлетворенность своей жизнью в настоящем, восприятие процесса своей жизни как интересного, эмоционально насыщенного и наполненного смыслом (шкала «Процесс») связаны со здоровьем, творчеством, семьей, карьерой, служением и славой. Карьера и Слава сильнее коррелируют с мотивацией достижения, чем с познава-

тельной активностью, а Служение — наоборот, сильнее коррелирует с познавательной активностью, чем с мотивацией достижения.

В выборе тех или иных жизненных ценностей предполагаются некоторые половозрастные различия, традиционно отмечающиеся в исследованиях. Говоря о подростковом периоде, многие авторы указывают на его неоднородность и существенные отличия в особенностях его протекания на разных этапах. Ориентируясь на представления о развитии самости подростка, формировании способности к целеполаганию и жизненной перспективы, выделяют три стадии подросткового возраста: ранний (11—12 лет), средний (13—15 лет) и поздний подростковый возраст (16—18 лет).

О валидности методики будут свидетельствовать такие же различия, обнаруженные на нашей выборке подростков. Для такого анализа подростки были разделены на три возрастные группы: 10—12 лет, 13—15 лет и 16—18 лет. Для проверки различий в предпочтении жизненных ценностей по полу и возрасту был проведен трехфакторный дисперсионный анализ с апостериорным критерием Дункана. Результаты показали отсутствие взаимодействия второго порядка ($F(14,6748) = 0,98; p = 0,47$), но статистическую значимость двух взаимодействий первого порядка: Пол * Жизненная ценность ($F(7,6748) = 11,83; p < 0,0001$) и Возраст * Жизненная ценность ($F(14,6748) = 7,01; p < 0,0001$). Это говорит о том, что жизненные ценности подростков мужского и женского пола различаются, и такие отличия характерны для любого возраста (младший, средний и старший подростковый возраст). Жизненные ценности подростков разного возраста также различаются, и такие отличия характерны как для девочек, так

Таблица 4

Показатели взаимосвязи (коэффициенты корреляции Пирсона) между предпочтением жизненных ценностей и шкалами методик «Тест смысложизненных ориентаций» и «Опросник для изучения эмоционального отношения к учению» (N = 1265)

Шкалы	I. Здоровье	II. Материальная обеспеченность	III. Творчество	IV. Семья	V. Карьера	VI. Служение	VII. Слава	VIII. Отдых
Тест смысложизненных ориентаций Д.А. Леонтьева								
Цели	0,24	0,02	0,08	0,33	0,17	0,14	0,14	-0,05
Процесс	0,34	-0,01	0,13	0,38	0,18	0,22	0,21	0,05
Результат	0,29	-0,01	0,07	0,40	0,12	0,15	0,12	0,02
Локус контроля – Я	0,24	0,00	0,09	0,30	0,18	0,11	0,17	-0,02
Локус контроля – Жизнь	0,28	0,00	0,12	0,38	0,16	0,20	0,14	0,03
СЖО. Общий балл	0,33	0,00	0,13	0,41	0,20	0,21	0,18	0,01
Опросник для изучения эмоционального отношения к учению								
Познавательная активность	0,32	-0,01	0,12	0,30	0,10	0,22	0,11	-0,04
Мотивация достижения	0,27	0,02	0,11	0,28	0,15	0,16	0,15	-0,05
Тревожность	-0,22	0,07	0,05	-0,28	-0,01	-0,02	0,00	0,05
Гнев	-0,22	0,17	0,00	-0,31	0,06	-0,11	0,03	0,07

Примечание: корреляции > 0,10 по модулю статистически значимы.

и для мальчиков. Полученные различия представлены на рис. 1 и 2.

Следует отметить, что оба эффекта довольно малы ($h^2 = 0,01$ в обоих случаях), что говорит о небольших различиях по полу и возрасту. Статистическая значимость данных эффектов может быть интерпретирована как тенденция, выявленная на большой выборке респондентов. В отличие от эффектов взаимодействия, главный эффект переменной «Жизненная ценность» не только статистически значимый ($F(7,6748) = 125,53$; $p < 0,0001$), но и среднего размера ($h^2 = 0,11$), поэтому в качестве нормативных значений можно использовать данные, приведенные в табл. 1 и 2 для подростков любого возраста и пола.

Многомерное шкалирование жизненных ценностей на всей выборке (рис. 3) показывает, что жизненные ценности, выделенные по методике Г.В. Резапкиной, образуют двухмерное пространство, которое можно охарактеризовать осями, сходными с осями методики Ш. Шварца: Открытость изменениям (Слава, Отдых) – Сохранение (Здоровье, Семья) и Самоутверждение (Материальная обеспеченность, Карьера) – Забота о людях и природе (Служение, Творчество, Слава).

Таким образом, и при использовании простой в применении методики «Иерархия жизненных ценностей» можно получить структуру ЦО, сходную со структурой, производимой в методике

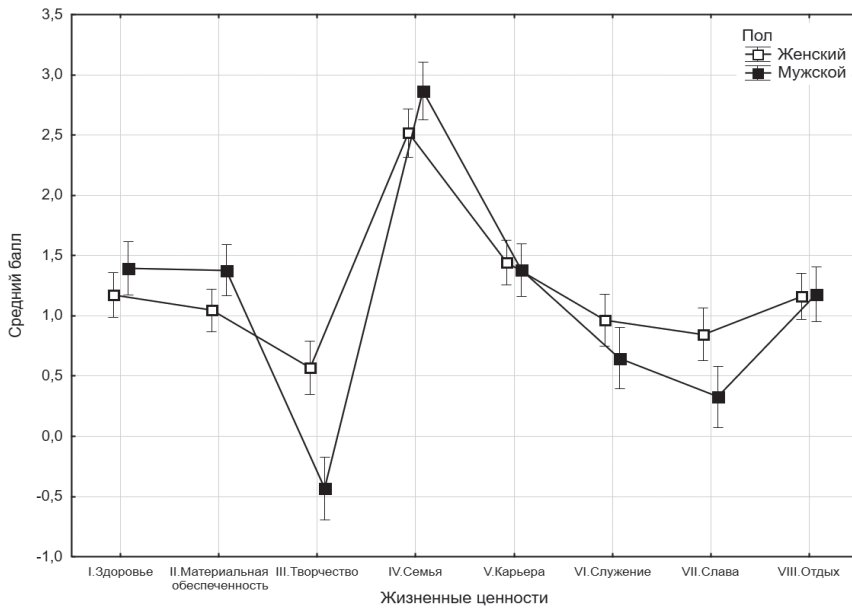

Рис. 1. Средние значения шкал методики «Иерархия жизненных ценностей» для подростков женского и мужского пола ($N = 970$; $F(7,6748) = 11,83$; $p < 0,0001$)

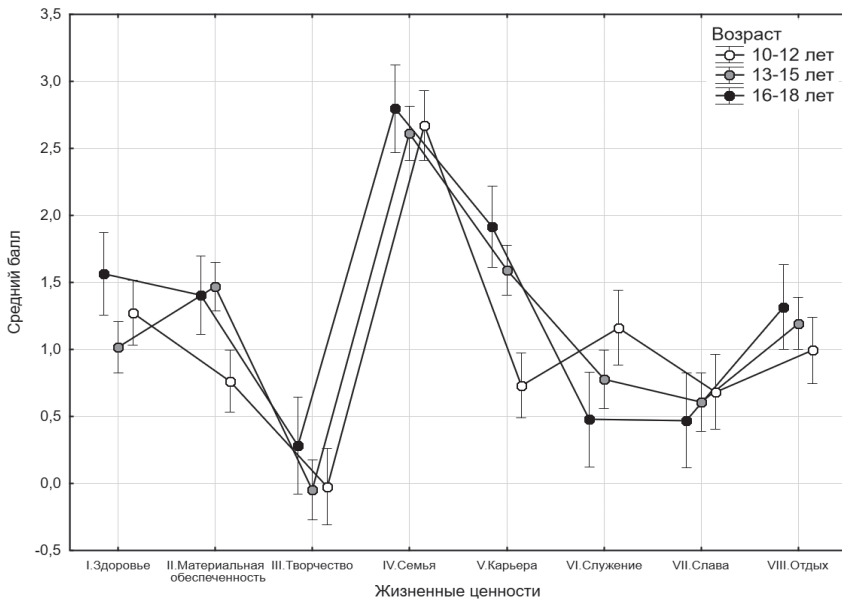

Рис. 2. Средние значения шкал методики «Иерархия жизненных ценностей» для подростков разного возраста ($N = 970$; $F(14,6748) = 7,01$; $p < 0,0001$)

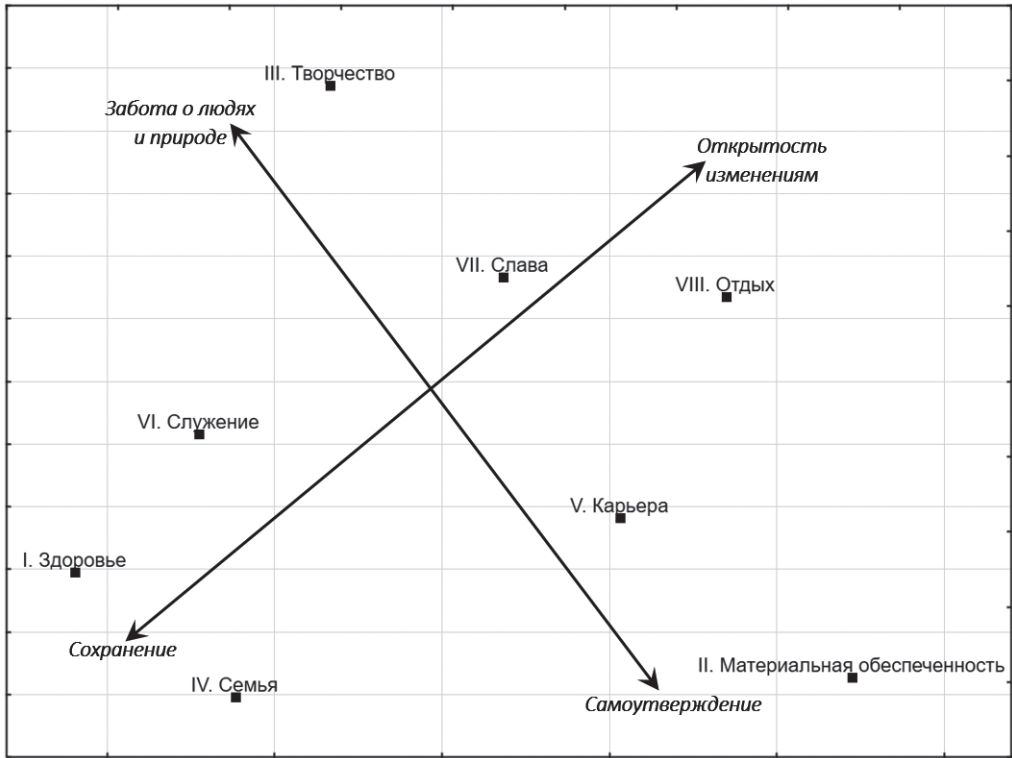

Рис. 3. Результаты многомерного шкалирования: расположение жизненных ценностей в двухмерном пространстве ($N = 1303$)

Ш. Шварца. Этот факт еще раз позволяет подтвердить гипотезу о том, что методика Г.В. Резапкиной является хорошим измерительным инструментом и может служить индикатором для отслеживания процессов социального и индивидуального изменения, возникающего в результате исторических, социальных и личных событий.

Обсуждение результатов

По результатам проведенного исследования можно заключить, что самой значимой ценностью для подростков является семья. Умеренно значимыми ценностями (набранными от 1 до 3 баллов) выступают здоровье, материальная

обеспеченность, карьера и отдых. Менее всего подростков привлекают творчество, слава и служение. Такой профиль в общих чертах совпадает с профилем респондентов, отвечавших на вопросы методики в методическом кабинете Г.В. Резапкиной (<http://metodkabi.net.ru/index.php?id=statistika>). В 90-е гг. XX века многими исследователями поднимался вопрос о кардинальной смене ценностей всех групп населения России того периода. Существенные общественные преобразования привели и к смене морально-нравственных ориентиров. Социологические и психологические работы, направленные на изучение системы ценностных ориентаций молодежи,

констатировали значительный сдвиг в сторону материально-прагматического компонента, а альтруистическая и коллективная направленность сменилась индивидуалистической. Данные тенденции сохраняются и в настоящее время.

Исследование взаимосвязи между шкалами позволило выделить несколько смысловых блоков. Первый блок представляет собой переживания подростков, связанные с благополучием их семьи, здоровьем ее членов. К этим шкалам присоединяется такой показатель, как служение, который является, по мнению Г.В. Резапкиной, одной из главных духовных ценностей человека. Можно предположить, что служение для современных подростков в первую очередь предполагает проявление сострадания, милосердия и бескорыстной помощи внутри семьи. Для подростков, чье становление пришлось на годы пандемии COVID-19, актуальнее становится проблема заботы о собственном здоровье и здоровье ближайшего окружения, они могут иметь травматический опыт потери кого-то из членов семьи в результате болезни, острее чувствуют важность проявления заботы о старших и пожилых родственниках. Второй блок близких ценностей включает шкалы, отвечающие за достижения и признание. Близкая связь таких показателей, как Карьера и Слава, Карьера и Материальная обеспеченность, говорит о важности для подростков достижения успеха, идеальная работа должна приносить помимо дохода еще и славу. Творчество — еще один показатель духовных ценностей человека. Связь творчества и славы в системе ценностей подростков демонстрирует важность признания от других и приобретение авторитета. В эпоху социальных сетей, когда жизнь подростков переходит в онлайн-среду, фиксация своей жизни

с помощью интернет-технологий становится не менее важной частью жизни, чем реальная жизнь. Показателями успешности в интернете становятся количество подписчиков, «лайков», просмотров, то есть внешние атрибуты славы.

В выборе тех или иных жизненных ценностей предполагаются некоторые половозрастные различия, традиционно отмечающиеся в исследованиях. Изучение различий в ценностных ориентациях по полу и возрасту показало небольшой эффект. Девочки ценят творчество и славу более, чем мальчики (апостериорный критерий Дункана, $p < 0,001$ в обоих случаях); для остальных жизненных ценностей различия оказались статистически незначимые (рис. 1). Полученные результаты можно трактовать исходя из современных представлений о гендерных ролях. Еще недавно мы исходили из представления о делении на «мужские» и «женские» функции, профессии, интересы, но сейчас эти грани стираются. Для современных подростков актуальными становятся проблемы феминизма, толерантности, равноправия. Исследования жизненных ценностей в зависимости от гендера, которые проводились еще 10 лет назад, показывали, что для девочек больше, чем для мальчиков, важны семья и забота о близких. Современные авторы констатируют расширение ролевого репертуара женщин, для которых не менее важными, чем для мужчин, становятся карьера и социальная успешность.

С возрастом усиливается ценность карьеры и материальной обеспеченности, а ценность служения падает. Таким образом, подростки становятся с возрастом «приземленнее». Можно предположить, что данная тенденция связана с характеристиками ведущей деятельности на разных этапах подросткового периода. Если для младших подростков

ведущей деятельностью выступают интимно-личностное общение, осознание себя через познание друга, формирование морально-нравственных норм и ценностей, то для старших подростков актуальными становятся профессиональное самоопределение и осознание себя членом общества.

Заключение

Методика «Иерархия жизненных ценностей» Г.В. Резапкиной показала хорошую внутреннюю согласованность по всем восьми шкалам. При этом и эксплораторный, и конфирматорный факторные анализы подтверждают 8-факторную структуру опросника. Половозрастные различия оказались невелики, поэтому

можно использовать полученные в данной работе данные как нормативные для подростков 10–18 лет.

К преимуществам методики можно отнести ее простоту, легкость и быстроту в использовании. К недостаткам можно отнести ее «прозрачность», метод прямой оценки пунктов и отсутствие шкал «лжи», что делает более вероятными социально-желательные ответы. Тем не менее она может быть полезна в определенной нише исследований — там, где нужна быстрая оценка, или там, где объем других методик тестирования не позволяет использовать такие детализированные, но трудоемкие методы, как методика Ш. Шварца или «Тест личностных ценностей» (ТЛЦ) А.В. Капцова и Л.В. Карпушиной.

Приложение

Результаты факторного анализа (матрица факторных нагрузок) по методу главных компонент, вращение Варимакс с нормализацией Кайзера для вопросов методики «Иерархия жизненных ценностей» Г.В. Резапкиной ($N = 1303$)

Вопрос	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4	Фактор 5	Фактор 6	Фактор 7	Фактор 8
B1						0,56		
B2						0,50		
B3						0,63		
B4						0,41		
B5						0,56		
B6				0,12	0,59			
B7				0,56				
B8				0,51				
B9				0,64				
B10				0,24				0,56
B11		0,65						
B12		0,64						
B13		0,73						
B14		0,59						
B15		0,51						

Вопрос	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4	Фактор 5	Фактор 6	Фактор 7	Фактор 8
B16					0,32			
B17					0,31			
B18					0,36			
B19					0,36			
B20					0,48			
B21					0,62			0,19
B22	0,39							-0,01
B23				0,52				0,11
B24								0,35
B25								0,49
B26	0,64							
B27	0,69							
B28	0,63							
B29	0,52							
B30	0,60							
B31			0,63					
B32			0,61					
B33			0,63					
B34			0,47					
B35			0,50					
B36							0,41	
B37							0,55	
B38							0,66	
B39							0,27	
B40							0,42	
% объясненной дисперсии	0,09	0,06	0,06	0,05	0,07	0,05	0,04	0,04

Примечание: жирным шрифтом на сером фоне выделены факторные нагрузки.

Литература

1. *Арендачук И.В.* Динамика ценностно-смысловых характеристик социальной активности современной молодежи // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2018. Т. 15. № 3. С. 287–307.
2. *Баева И.А., Ульянина О.А., Вихристюк О.В., Гаязова Л.А., Радчикова Н.П., Файзуллина К.А.* Факторы социально-психологической дезадаптации и ценностные ориентации подростков и молодежи // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2022. № 206. С. 228–242. DOI:10.33910/1992-6464-2022-206-228-242
3. *Гуткина Н.И.* Концепция Л.И. Божович о строении и формировании личности (культурно-исторический подход) // Культурно-историческая психология. 2018. Т. 14. № 2. С. 116–128. DOI:10.17759/chp.2018140213

4. *Капцов А.В., Карпушина Л.В.* Тест личностных ценностей: Руководство по применению. Самара: ИПК «Содружество», 2010. 40 с.
5. *Карандашев В.Н.* Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. СПб.: Речь, 2004. 70 с.
6. *Карашук Л.Н., Шалимова Е.Н., Конопкина В.Д., Дмитриева М.Н.* Исследование ценностных ориентаций подростков для активизации образовательного процесса // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2020. № 8(186). С. 378–382. DOI:10.34835/issn.2308-1961.2020.8.p378-382
7. *Леонтьев Д.А.* Методика изучения ценностных ориентации. М.: Смысл, 1992. 17 с.
8. *Леонтьев Д.А.* Тест смысловых ориентации (СЖО). 2-е изд. М.: Смысл, 2000. 18 с.
9. *Пахомова Е.В.* Методика диагностики ценностных ориентаций (МДЦО) // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Психология». 2011. № 2(10). С. 120–134.
10. *Прихожан А.М.* Диагностика личностного развития детей подросткового возраста. М.: АНО «ПЭБ», 2007. 56 с.
11. *Резапкина Г.В.* «Грани личности». Модель трехмерной психологической диагностики // Психолого-экономические исследования. 2014. Т. 1(7). № 1–2. С. 28–38.
12. *Солдатова Г.У.* Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире // Социальная психология и общество. 2018. Том 9. № 3. С. 71–80. DOI:10.17759/sps.2018090308
13. *Шварц Ш., Бутенко Т.П., Седова Д.С., Липатова А.С.* Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2012. Т. 9. № 1. С. 43–70.
14. *Elsayed W.* The negative effects of social media on the social identity of adolescents from the perspective of social work // Heliyon. 2021. Feb 21;7(2): e06327. DOI:10.1016/j.heliyon.2021.e06327
15. *Gadermann A.M., Guhn M., Zumbo B.D.* Estimating ordinal reliability for Likert-type and ordinal item response data: A conceptual, empirical, and practical guide // Practical Assessment, Research, and Evaluation. 2012. Vol. 17. Article 3. DOI:10.7275/n560-j767
16. *Hayes A.F., Coutts J.J.* Use Omega Rather than Cronbach's Alpha for Estimating Reliability. But... // Communication Methods and Measures. 2020. DOI:10.1080/19312458.2020.1718629
17. *Kim H.-Y.* Statistical notes for clinical researchers: assessing normal distribution (2) using skewness and kurtosis // Restorative Dentistry & Endodontics. 2013. № 38(1). P. 52–54. DOI:10.5395/rde.2013.38.1.52
18. *Lewis-Smith I., Pass L., Reynolds S.* How adolescents understand their values: A qualitative study // Clinical Child Psychology and Psychiatry. 2021. № 26(1). P. 231–242. DOI:10.1177/1359104520964506
19. *Liu P., Wang X., Li D., Zhang R., Li H., Han J.* The Benefits of Self-Transcendence: Examining the Role of Values on Mental Health Among Adolescents Across Regions in China // Frontiers in Psychology. 2021. № 12:630420. DOI:10.3389/fpsyg.2021.630420
20. *Rokeach M.* The nature of human values. New York, NY, US: Free Press, 1973. 438 p.

References

1. *Arendachuk I.V.* Dinamika tsennostno-smyslovykh kharakteristik sotsial'noi aktivnosti sovremennoi molodezhi [Dynamics of value and meaning characteristics of social activity of modern youth]. *Vestnik RUDN. Seriya: Psikhologiya i pedagogika = RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 2018. Vol. 15, no. 3, pp. 287–307. (In Russ.).
2. *Baeva I.A., Ulyanina O.A., Vikhristyuk O.V., Gayazova L.A., Radchikova N.P., Faizullina K.A.* Faktory sotsial'no-psikhologicheskoi dezadaptatsii i tsennostnye orientatsii podrostkov i molodezhi [Factors of socio-psychological maladaptation and value orientations of adolescents and youth].

Izvestiia RGPU im. A.I. Gertsena = Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences, 2022, no. 206, pp. 228–242. DOI:10.33910/1992-6464-2022-206-228-242 (In Russ.).

3. Goutkina N.I. L.I. Bozhovich's Concept of Personality Structure and Formation (Cultural-Historical Approach) [Kontseptsiya L.I. Bozhovich o stroenii i formirovanii lichnosti (kulturno-istoricheskii podkhod)]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-Historical Psychology*, 2018. Vol. 14, no. 2, pp. 116–128. DOI:10.17759/chp.2018140213 (In Russ.).

4. Kaptsov A.V., Karpushina L.V. Test lichnostnykh tsennostei: Rukovodstvo po primeneniyu [Personal Values Test: Application Guide]. Samara: IPK «Sodruzhestvo», 2010. 40 p. (In Russ.).

5. Karandashev V.N. Metodika Shvartsa dlya izucheniya tsennostej lichnosti: kontseptsiya i metodicheskoe rukovodstvo [Sh. Schwartz Questionnaire for Personal Values Study: Concept and Methodological Guide]. Saint Petersburg: Rech', 2004. 70 p. (In Russ.).

6. Karashchuk L.N., Shalimova E.N., Konopkina V.D., Dmitrieva M.N. Issledovanie tsennostnykh orientatsii podrostkov dlya aktivizatsii obrazovatel'nogo protsessa [Study of value orientations of adolescents to activate the educational process]. *Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta = Scientific notes of the P.F. Lesgaft University*, 2020, no. 8(186), pp. 378–382. DOI:10.34835/issn.2308-1961.2020.8 (In Russ., abstr. in Engl.).

7. Leontiev D.A. Metodika izucheniya tsennostnykh orientatsii [Methodology for studying value orientations]. Moscow: Smysl, 1992. 17 p. (In Russ.).

8. Leontiev D.A. Metodika izucheniya tsennostnykh orientatsii [Purpose-In-Life Orientations Questionnaire]. Moscow: Smysl, 1992. 17 p. (In Russ.).

9. Pakhomova E.V. Metodika diagnostiki tsennostnykh orientatsii [Questionnaire for diagnosing value orientations]. *Vestnik Samarskoi gumanitarnoi akademii. Seriya «Psikhologiya» = Bulletin of Samara Academy of Humanities. Psychology Series*, 2011, no. 2(10), pp. 120–134. (In Russ.).

10. Prikhozhan A.M. Diagnostika lichnostnogo razvitiya detei podrostkovogo vozrasta [Diagnosis of personal development of adolescent children]. *Moscow: ANO «PEB»*, 2007. 56 p. (In Russ.).

11. Rezapkina G.V. “Grani lichnosti”. Model' trekhmernoi psikhologicheskoi diagnostiki [“Frontiers of Personality”. Model of three-dimensional psychological diagnostics]. *Psikhologo-ekonomicheskie issledovaniya = Psychological and economic research*, 2014. Vol. 1(7), no. 1–2, pp. 28–38. (In Russ.).

12. Soldatova G.U. Tsifrovaya sotsializatsiya v kul'turno-istoricheskoi paradigme: izmenyayushchiysya rebenok v izmenyayushchemsya mire [Digital socialization in the cultural-historical paradigm: a changing child in a changing world]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social psychology and society*, 2018. Vol. 9, no. 3, pp. 71–80. DOI:10.17759/sps.2018090308 (In Russ.).

13. Schwartz Sh., Butenko T.P., Sedova D.S., Lipatova A.S. Utochnennaya teoriya bazovykh individual'nykh tsennostei: primeneniye v Rossii [A Refined Theory of Basic Individual Values: Application in Russia]. *Psihologiya. Zhurnal Vyshey shkoly jekonomiki = Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 2012. Vol. 9, no. 1, pp. 43–70. (In Russ.).

14. Elsayed W. The negative effects of social media on the social identity of adolescents from the perspective of social work. *Heliyon*, 2021. Feb 21;7(2): e06327. DOI:10.1016/j.heliyon.2021.e06327

15. Gadermann A.M., Guhn M., Zumbo B.D. Estimating ordinal reliability for Likert-type and ordinal item response data: A conceptual, empirical, and practical guide. *Practical Assessment, Research, and Evaluation*, 2012. Vol. 17, Article 3. DOI:10.7275/n560-j767

16. Hayes A.F., Coutts J.J. Use Omega Rather than Cronbach's Alpha for Estimating Reliability. But... *Communication Methods and Measures*, 2020. DOI:10.1080/19312458.2020.1718629

17. Kim H.-Y. Statistical notes for clinical researchers: assessing normal distribution (2) using skewness and kurtosis. *Restorative Dentistry & Endodontics*, 2013, no. 38(1), pp. 52–54. DOI:10.5395/rde.2013.38.1.52

18. Lewis-Smith I., Pass L., Reynolds S. How adolescents understand their values: A qualitative study. *Clinical Child Psychology and Psychiatry*, 2021. No. 26(1), pp. 231–242. DOI:10.1177/1359104520964506
19. Liu P., Wang X., Li D., Zhang R., Li H., Han J. The Benefits of Self-Transcendence: Examining the Role of Values on Mental Health Among Adolescents Across Regions in China. *Frontiers in Psychology*, 2021. No. 12:630420. DOI:10.3389/fpsyg.2021.630420
20. Rokeach M. The nature of human values. New York, NY, US: Free Press, 1973. 438 p.

Информация об авторах

Ульянина Ольга Александровна, доктор психологических наук, член-корреспондент РАО, руководитель Федерального координационного центра по обеспечению психологической службы в системе образования Российской Федерации, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9300-4825>, e-mail: ulyaninaoa@mgppu.ru

Радчикова Наталия Павловна, кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник Научно-практического центра по комплексному сопровождению психологических исследований PsyDATA, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация; главный специалист подразделения «Лаборатория биофизики возбудимых сред», ФГБУН Институт теоретической и экспериментальной биофизики Российской академии наук (ФГБУН ИТЭБ РАН), г. Пущино, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5139-8288>, e-mail: nataly.radchikova@gmail.com

Борисенко Елена Владимировна, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник отдела научно-методического обеспечения Федерального координационного центра по обеспечению психологической службы в системе образования Российской Федерации, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ); научный сотрудник лаборатории психологии детского и подросткового возраста, ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского» Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБУ «НМИЦ ПН имени В.П. Сербского»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8864-1085>, e-mail: nutskova@serbsky.ru

Хайрова Зульфия Рафиковна, кандидат психологических наук, начальник отдела цифровой трансформации психологической службы в системе образования Федерального координационного центра по обеспечению психологической службы в системе образования Российской Федерации, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ); старший преподаватель кафедры психологии и педагогики филологического факультета, ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» (ФГАОУ ВО РУДН), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5367-2156>, e-mail: hajrovazr@mgppu.ru

Information about the authors

Olga A. Ulyanina, Doctor in Psychology, Corresponding member of the RAE, Head of the Federal Coordination Center for the Provision of Psychological Services in the Education System of the Russian Federation, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9300-4825>, e-mail: ulyaninaoa@mgppu.ru

Nataly P. Radchikova, PhD in Psychology, Leading Researcher of Scientific and Practical Center for Comprehensive Support of Psychological Research «PsyDATA», Moscow State University of Psy-

chology & Education, Moscow, Russia; Chief Specialist of the Laboratory of Biophysics of Excitable Media, Institute of Theoretical and Experimental Biophysics, Russian Academy of Sciences, Pushchino, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5139-8288>, e-mail: nataly.radchikova@gmail.com

Elena V. Borisenko, PhD in Psychology, Senior Researcher of the Department of Scientific and Methodological Support of the Federal Resource Center for Psychological Service in the Education System, Moscow State University of Psychology & Education; Researcher of Laboratory of Psychology of Child and Adolescence, V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8864-1085>, e-mail: nutskova@serbsky.ru

Zulfiya R. Khayrova, PhD in Psychology, Head of the Department of Digital Transformation of the psychological service in the education system, Federal Coordination Center for the Provision of Psychological Services in the Education System of the Russian Federation, Moscow State University of Psychology & Education; Senior Lecturer of the Department of Psychology and Pedagogy of the Philological Faculty, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5367-2156>, e-mail: hajrovazr@mgppu.ru

Получена 06.03.2023

Received 06.03.2023

Принята в печать 10.08.2023

Accepted 10.08.2023